

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2009
XVIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
467
EXPRESS-ISSUE

2009 № 467

СОДЕРЖАНИЕ

- 323-326 Белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus* –
новый вид орнитофауны Ленинградской области.
Н. П. ИОВЧЕНКО, В. П. ЧУЙКО
- 327-328 Навозники рода *Geotrupes* в пище птиц.
И. В. ПРОКОФЬЕВА
- 329-336 К биологии пустынной славки *Sylvia nana*
в северном Приаралье. Д. О. ЕЛИСЕЕВ
- 336-339 Ошибка графа Аллеона, или как краснобрюхая
горихвостка *Phoenicurus erythrogaster* оказалась
включённой в состав болгарской фауны.
Д. Н. НАНКИНОВ
- 340-343 Обнаружение устойчивой зимовки серой куропатки
Perdix perdix на территории Наукограда
в Петергофе (Санкт-Петербург). Д. В. ОСИПОВ
- 344 Находка гнезда ремеза *Remiz pendulinus*
на северо-восточной окраине Санкт-Петербурга.
Т. Г. ЧЕТВЕРИКОВА
- 345-346 Залёт американского бекасовидного веретенника
Limnodromus scolopaceus в европейскую часть России.
В. Н. СОТНИКОВ
- 346-347 Совместное гнездование красноносого нырка
Netta rufina и сороки *Pica pica*.
Г. Н. МОЛОДАН, А. Н. КАБАКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 323-326 The white-winged tern *Chlidonias leucopterus* –
a new bird species of the fauna of the Leningrad Oblast.
N. P. IOVCHENKO, V. P. CHUIKO
- 327-328 Earth-boring dung beetles *Geotrupes* as food of birds.
I. V. PROKOFJEVA
- 329-336 To biology of the desert warbler *Sylvia nana*
in northern Priaralie. D. O. ELISEEV
- 336-339 The error of Graf Alleon, or how the Gldenstdt's redstart
Phoenicurus erythrogaster was included in the Bulgarian
fauna. D. N. NANKINOV
- 340-343 A stable wintering of the gray partridge *Perdix perdix*
in the territory of Naukograd in Peterhof, St.-Petersburg.
D. V. OSIPOV
- 344 Nesting record of the penduline tit *Remiz pendulinus*
in the north-eastern outskirts of St.-Petersburg.
T. G. CHETVERIKOVA
- 345-346 The record of vagrant long-billed dowitcher *Limnodromus*
scolopaceus in the Kirov Oblast, European part of Russia.
V. N. SOTNIKOV
- 346-347 Joint nesting of red-crested pochard *Netta rufina*
and magpie *Pica pica*.
G. N. MOLODAN, A. N. KABAKOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus* – новый вид орнитофауны Ленинградской области

Н.П.Иовченко, В.П.Чуйко

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 17 марта 2009

В европейской части России белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus* распространена на гнездовании в южных и центральных районах. В пределах долгот Ленинградской области северная граница ареала проходит по Белоруссии, Смоленской и Московской областям, примерно по 55° с.ш. (Зубакин 1988; Tomialojc, Van der Winden 1997). Однако для этого вида характерны резкие колебания численности по годам и нерегулярность гнездования в одних и тех же местах даже в основной части ареала, поэтому он нередко встречается и изредка гнездится далеко за её пределами (см., например: Cramp 1985; Зубакин 1988), в том числе в регионах, прилегающих к Ленинградской области. В частности, встречи неразмножающихся особей и гнездование от одной до нескольких пар в отдельные годы известны для Псковской (Зарудный 1910; Ильинский и др. 1991; Фетисов и др. 2002; Контио-корпи, Лэтьенен 2005; Яблоков 2005) и Новгородской (Петров 1885; Бианки 1910; Мищенко и др. 1991; Мищенко, Суханова 2000) областей и Эстонии (Polma, Leibak 1994; <http://www.tarsiger.com>). В Вологодской области вид также отнесён к категории нерегулярно гнездящихся (Кузнецов 2000). В Финляндии белокрылая крачка впервые была зарегистрирована в 1974 году (<http://www.tarsiger.com>). До 1995 года встречалась нерегулярно в количестве от 1 до 3 особей за сезон. За 22 года была отмечена в 14 сезонов, всего 21 птица. С 1996 года регистрируется ежегодно от 2 до 9 особей, и к настоящему времени зафиксировано более 50 встреч. Максимальное количество птиц отмечено в 2000 и 2006 годах (8 и 9 особей соответственно). В Северной Карелии в Финляндии известны три находки (<http://www.tarsiger.com>; <http://www.joensuu.fi>); в списке видов, зарегистрированных в Республике Карелии (Россия), белокрылая крачка отсутствует (Хохлова 2000). Не встречалась она и в Ленинградской области (Мальчевский, Пукинский 1983; Кондратьев и др. 2000), однако возможность её залётов не исключалась.

Впервые три белокрылые крачки зарегистрированы нами 7 июня 2000 в заказнике «Раковые озёра» (Карельский перешеек, 60°38' с.ш., 29°25' в.д.). Взрослые птицы в полном брачном наряде кормились вместе с чёрными крачками *Chlidonias niger* над обширными зарос-

лями речного хвоща *Equisetum fluviatile* на границе Малого и Большого плёсов на Большом Раковом озере. Здесь начала формироваться новая смешанная колония чёрной и речной *Sterna hirundo* крачек и малой чайки *Larus minutus*, вероятно, из числа птиц, которые утратили свои гнёзда в основной колонии малой чайки, располагавшейся на участке с преобладанием вахты трехлистной *Menyanthes trifoliata* в восточной части Малого плёса. Некоторые гнёзда в ней были разрушены или затоплены нагонными волнами при сильном ветре в последних числах мая.

10 июня 2000 в новой колонии отмечено 10 чёрных крачек и найдено только одно готовое гнездо с кладкой из 3 яиц. 16 июня, кроме чёрных крачек, здесь держались 4 белокрылых крачки, которые также проявляли признаки беспокойства. 18 июня в колонии строили гнёзда чёрные и речные крачки и малые чайки. Над гнездом с одним яйцом очень контрастной окраски коричневых оттенков вились 2 белокрылых крачки. 20 июня в колонии проведены учёты птиц всех видов и гнёзд крачек рода *Chlidonias*. Отмечено 20 чёрных, 6 белокрылых и 25 речных крачек, а также около 45 малых чаек. В хвощатнике и прилегающих разреженных зарослях тростника *Phragmites australis* на плавнике из сухих стеблей последнего обнаружено 11 гнёзд крачек рода *Chlidonias* с кладками (3 с одним яйцом, 2 с двумя и 6 с тремя яйцами). Гнезда располагались группами по 2-3 и поодиночке на расстоянии от 2 до 8-12 м. Поскольку яйца чёрной и белокрылой крачек очень похожи и проявляют сходную индивидуальную изменчивость в окраске и размерах (Harrison, Castell 1998), а провести наблюдения за гнёздами у нас не было возможности, установить их видовую принадлежность не удалось.

Среди белокрылых крачек, отмеченных в тот день, четыре особи были в полном брачном наряде, а две уже начали послебрачную линьку. Так как имеющиеся опубликованные данные (Дементьев 1951, Cramp 1985; Зубакин 1988; Van der Winden, Nesterenko 2003) пока не дают полной картины индивидуальной и возрастной изменчивости сроков и характера послебрачной линьки, оперение этих особей заслуживает более подробного описания. Эти данные могут быть полезными также для выявления особенностей территориального поведения взрослых птиц разного возраста и возрастного состава в регионах, где вид отмечается у границы ареала или является залётным.

У одной из начавших линьку белокрылых крачек белые перья присутствовали на голове вокруг клюва (лобном, челюстном и межчелюстном отделах) и глаза, на шее и груди. У другой особи примерно четверть перьев на голове (включая затылочный отдел) и среди чёрных перьев брюшной птерилии были белыми, и пёстрый наряд бросался в глаза. Смена нижних кроющих перьев крыла и маховых ещё

не началась. Среди первостепенных маховых у первой птицы остались не заменёнными в предыдущую линьку симметрично на обоих крыльях 3 дистальных пера, у второй – 4. Контраст между перелинявшими и не перелинявшими маховыми был хорошо замечен только с верхней стороны крыла. Из четырёх птиц, не начавших послебрачную линьку, состояние маховых удалось разглядеть у двух. У одной от предыдущего наряда осталось 1 дистальное маховое, у другой – 2.

Наружные первостепенные маховые, сохранившиеся от предыдущего наряда, у обеих начавших линять птиц были очень тёмными. Среди фронтальных верхних кроющих крыла, особенно в дистальной части у карпального сочленения, были хорошо заметны тёмные перья, в отличие от четырёх других особей, у которых вся передняя часть верха крыла была серебристо-белой. В целом чёрный цвет оперения у этих 2 птиц был более тусклым, чем у остальных 4, что хорошо было заметно не только на брюшной стороне, где это можно было бы объяснить наличием белых перьев, но и на спинной, где линька ещё не началась. Судя по данным признакам, это могли быть птицы в первом брачном наряде, который у белокрылой крачки появляется во вторую весну жизни, т.е. в возрасте около 2 лет (Cramp 1985).

Две пары нелиняющих белокрылых крачек продолжали держаться в колонии и 21 июня 2000. При кратковременном посещении района колонии 23 и 25 июня белокрылых крачек не видели; позже исследования здесь не проводились.

Таким образом, список орнитофауны Ленинградской области пополнен ещё одним видом. Хотя гнездование не было подтверждено прямыми наблюдениями за птицами на гнёздах, учитывая особенности их поведения и длительный срок пребывания, исключать его возможность нельзя. Следует также отметить, что белокрылая крачка была зарегистрирована на Карельском перешейке в год, когда в Финляндии было отмечено максимальное количество встреч за все предшествующие годы наблюдений.

Литература

- Бианки В.Л. 1910. Наши сведения о птицах Новгородской губернии // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук.* **15**, 1: 75-166.
- Дементьев Г.П. 1951. Белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus* Temm. // *Птицы Советского Союза.* М., **3**: 542-546.
- Зарудный Н.А. 1910. Птицы Псковской Губернии // *Зап. Импер. Акад. наук по физ.-мат. отд.* **25**, Сер. 8, 2: 1-181.
- Зубакин В.А. 1988. Белокрылая крачка – *Chlidonias leucopterus* (Temminck, 1815) // *Птицы СССР: Чайковые.* М.: 268-278.
- Ильинский И.В., Фетисов С.А., Головань В.И. и др. 1991. Летняя орнитофауна Себежского Поозерья // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, **2**, 1: 245-246.

- Кондратьев А.В., Ильинский И.В., Резвый С.П., Савинич И.Б. 2000. Ленинградская область // *Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России*. М.: 617.
- Контиокорпи Я., Лэтьенен М. 2005. Гнездование среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius*, черношейной поганки *Podiceps nigricollis* и встречи других редких птиц в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 14 (305): 1071-1073.
- Кузнецов А.В. 2000. Вологодская область // *Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России*. М.: 630.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 378-380.
- Мищенко А.Л., Суханова О.В. 2000. Новгородская область // *Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России*. М.: 617.
- Мищенко А.Л., Суханова О.В., Николаев В.И., Авданин В.О. 1991. К оценке орнитологического значения Полистово-Ловатской болотной системы // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 1.: 84-85.
- Петров А.Е. 1885. Материалы для списка птиц Новгородской Губернии (область Ильменя) // *Тр. СПб. общ-ва естествоиспыт.* 16, 2: 505-528.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский»*. СПб., 1: 1-152.
- Хохлова Т.Ю. 2000. Республика Карелия // *Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России*. М.: 617.
- Яблоков М.С. 2005. Гнездование белокрылой крачки *Chlidonias leucopterus* в Полистовском заповеднике (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* 14 (297): 764-766.
- Cramp S. (ed.) 1985. *The Birds of the Western Palearctic. Vol. 4. Terns to Woodpeckers*. Oxford, London, New York: Oxford Univ. Press.: 1-960.
- Harrison C., Castell P. 1998. *Bird nests, eggs and nestlings of Britain and Europe with North Africa and the Middle East*. HarperCollinsPubl.: 1-462.
- http://www.tarsiger.com/news/index.php?&sp=find&find_button=ok&country=233&lang=eng&species=16770 (Estonian Rarities; Finnish Rarities. 05.03.2009).
- <http://www.joensuu.fi/pklt/englrarities.html> (North Karelia Rarities, Finland. 05.03.2009).
- Polma G., Leibak E. 1994. White-winged Black Tern // *Birds of Estonia: Status, Distribution and Numbers* / E.Leibak, V.Lilleleht, H.Veromann (eds.). Tallinn: 136.
- Tomialojc, L., Van der Winden J. 1997. White-winged Tern *Chlidonias leucopterus* // *The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their distribution and Abundance*. London: 366-367.
- Van der Winden J., Nesterenko M. 2003. A postnuptial staging site for the Black Tern (*Chlidonias niger*) and White-winged Tern (*C. leucopterus*) in the Sivash, Ukraine // *J. Ornithol.* 144, 3: 330-344.

Навозники рода *Geotrupes* в пище птиц

И.В.Прокофьева

Российский государственный педагогический университет,
Набережная реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия

Поступила в редакцию 18 февраля 2009

Работу по изучению питания птиц мы проводили на юге Ленинградской области в период с 1955 по 1970 год. Всего под наблюдением находилось 89 видов. Жуки-навозники *Geotrupes* spp. (сем. Geotrupidae, надсем. Scarabaeoidea) обнаружены нами в пище 13 видов птиц (см. таблицу).

Особенно много навозников добывали сорокопуты-жуланы *Lanius collurio*. Эти жуки обнаружены как в желудках, так и в погадках жуланов (Прокофьева 2003а). Довольно часто навозники отмечались и в пище сизоворонки *Coracias garrulus* (11 экз. из 131 экз. животной пищи). В рационе козодоя *Caprimulgus europaeus* мы обнаружили лишь одного навозника среди 1120 экз. животной пищи. Однако из литературы известно, что козодой весьма охотно добывают этих жуков. Например, в желудке одной добытой птицы нашли сразу 35 навозников (Новиков 2001).

Охотно питаются навозниками и врановые. Этим жукам находили в желудках грачей *Corvus frugilegus* (Воропанова 1959), серых ворон *C. cornix* и сорок *Pica pica* (Кадочников 1960). Мы же, наблюдая в летне-осенний период за стаями врановых, состоявшей из грачей, серых ворон и галок *Corvus monedula*, находили навозников в их погадках (Прокофьева 2003б).

Интересно, что жук-навозник был найден в пище серой неясыти *Strix aluco*.

Известно, что днём навозники чаще всего скрываются под комьями почвы и активны в основном вечером (Щёголев 1958). Поэтому они не попадают в корме птиц, добывающих корм в воздухе – стрижей *Apus apus* и ласточек *Hirundo rustica*, *Delichon urbica* и *Riparia riparia*.

Поскольку навозники – довольно крупные жуки, ими совсем не питаются такие мелкие птицы, как, пеночки *Phylloscopus* spp. и крапивники *Troglodytes troglodytes*. Только один раз нам удалось наблюдать, как навозников добывали жёлтые трясогузки *Motacilla flava*, приносящие их своим пятидневным птенцам.

Совсем маленьким птенцам родители обычно навозников не приносят. Только раз мы обнаружили этих жуков в погадках четырёхдневных птенцов сорокопута-жулана.

Количество навозников *Geotrupes* spp. в образцах корма разных птиц

Виды птиц	Число лет наблюдений	Число проб корма	Число экз. животного происхождения	Число экз. навозников
<i>Lanius collurio</i>	8	477	1043	50
<i>Corvus frugilegus</i>	8	424	1321	4
<i>Garrulus glandarius</i>	5	12	56	9
<i>Pica pica</i>	5	111	553	6
<i>Corvus monedula</i>	5	108	2140	1
<i>Corvus cornix</i> + <i>C. frugilegus</i> + <i>C. monedula</i>	1	64	174	3
<i>Sturnus vulgaris</i>	14	378	1639	2
<i>Turdus philomelos</i>	10	229	614	2
<i>Turdus pilaris</i>	1	74	379	1
<i>Motacilla flava</i>	8	129	503	2
<i>Coracias garrulus</i>	1	110	131	11
<i>Caprimulgus europaeus</i>	1	130	1120	1
<i>Strix aluco</i>	1	4	2	1
Всего:		2250	9375	93

Птицы добывают жуков-навозников в разных биотопах: в смешанных, сосновых и лиственных лесах, в парках, в зарослях кустарников, на полянах, вырубках, в еловых посадках вдоль железных дорог, на полях и пойменных лугах. Чаще всего птицы использовали в пищу обыкновенных навозников *Geotrupes stercorarius*.

Литература

- Воропанова Т.А. 1959. Заметки по питанию некоторых лесных птиц Вологодской области // *Учён. зап. Вологодского пед. ин-та* **24**: 137-139.
- Кадочников Н.П. 1960. Материалы по питанию гнездовых птенцов насекомоядных птиц Савальского лесничества Воронежской области и оценка их с точки зрения лесохозяйственного значения птиц в гнездовой период // *Тр. Всесоюз. ин-та защиты растений* **15**: 225-316.
- Новиков Г.А. 2001. Материалы по питанию птиц в лесостепных дубравах // *Рус. орнитол. журн.* **10** (155): 705-711.
- Прокофьева И.В. 2003а. О поведении и питании сорокопутов-жуланов *Lanius collurio* в гнездовое время и после него // *Рус. орнитол. журн.* **12** (217): 343-351.
- Прокофьева И.В. 2003б. Питание врановых в летне-осенний период // *Рус. орнитол. журн.* **12** (230): 814-821.
- Щёголев В.Н. (ред.) 1958. *Словарь-справочник энтомолога*. М., Л.: 1-531.

К биологии пустынной славки *Sylvia nana* в северном Приаралье

Д.О.Елисеев

Второе издание. Первая публикация в 2003*

Предлагаемые заметки не являются результатом специального исследования, но учитывая, что в литературе практически отсутствуют сведения о размножении и питании пустынной славки *Sylvia nana* в северном Приаралье, автор посчитал возможным опубликовать свои наблюдения, сделанные в 1980-1984 и 1988-1994 годах в окрестностях Аральского моря. Длительные стационарные наблюдения проводились в Барсакельмесском заповеднике, расположенном на одноимённом острове (увы, уже бывшем) в Аральском море. Природные условия этого заповедника были неоднократно описаны в литературе (Кузнецов 1979; Елисеев 1998). Кроме того, автомобильными маршрутами и кратковременными стационарами была охвачена значительная территория – от границы Казахстана и Каракалпакии на юге до песков Малые Барсуки на севере.

На Барсакельмесе пролёт пустынной славки наблюдается в 10-х и 20-х числах апреля, но судя по тому, что в расположенные севернее Волжско-Уральские пески она прилетает в первой декаде апреля (Корелов 1972), вполне вероятно, что и на Барсакельмесе она появляется в это же время. В конце апреля пролёт заканчивается, и в мае пролётные особи уже не встречаются.

Среди регулярно гнездящихся в закреплённых песках острова птиц пустынная славка является одной из самых малочисленных. Средняя плотность её населения приблизительно равна 1 паре на 10 га. Густых кустарниковых зарослей, в том числе сомкнутых саксаульников (*Haloxylon aphyllum*) и высоких тамариксов *Tamarix*, она избегает, предпочитая им сравнительно открытые участки с преобладанием курчавки *Atraphaxis spinosa*, эremosпартон *Eremosparton aphyllum*, астрагала *Astragalus transcasicus*. Максимальной численности (до 3 пар на 10 га) пустынная славка достигает в редком низкорослом (до 1 м) саксаульнике, растущем на месте бывших солёных озёр, где другие птицы практически не гнездятся, и на некоторых участках бывшего дна Аральского моря, обсохших в 1960-х годах и зарастающих селитрянкой

* Елисеев Д.О. 2003. К биологии пустынной славки (*Sylvia nana*) в северном Приаралье // Функциональная морфология, экология и жизненные циклы животных. СПб., 3: 116-123.

Nitraria schoberi и аристидой *Aristida pentata*, где она соседствует с пустынной каменкой *Oenanthe deserti*. За пределами закреплённых песков пустынная славка нигде на острове, видимо, не гнездится.

На восточном побережье Аральского моря пустынная славка более обычна. В относительно открытых песчаных биотопах она часто соперничает по численности с южной бормотушкой *Hippolais rama* и славкой-завирушкой *Sylvia curruca*, а порой и доминирует над ними.

В заповеднике услышать пение пустынной славки удавалось сравнительно редко. Это объясняется, во-первых, её малочисленностью, а во-вторых, тем, что после окончания кладки самцы почти не поют. На Барсакельмесе самая ранняя песня была отмечена 6 мая 1984, самая поздняя – 29 июня 1982 (в Кызылкумах – 4 июля 1983). В промежутке между этими датами чаще всего поющие самцы встречались во второй половине мая и начале третьей декады июня. Во время пения самец постоянно двигается, после каждой песни перепархивая на другой куст. Иногда поёт и во время полёта. Ухаживая за самочкой, самец приспускает крылья и приседает, как бы заглядывая на неё снизу, напоминая при этом слётка, выпрашивающего корм. Каких-либо форм агрессивного поведения наблюдать не приходилось.

О сроках размножения пустынной славки на Барсакельмесе имеются следующие сведения. Откладка яиц в самые ранние из найденных гнёзд началась 10 мая (1990), 11 мая (1984) и 12 мая (1991), в самые поздние – 27 и 28 июня (1982). Плохо летающие слётки встречались в заповеднике и на восточном берегу Аральского моря с середины первой декады июня до начала третьей декады июля.

Располагая такими данными, безусловно, нельзя с уверенностью судить о наличии хотя бы у части пар двух нормальных кладок в сезон, однако, учитывая длительность интервала между крайними датами можно, вслед за И.Б.Волчанецким (1954), допустить такую возможность. В пользу этого предположения говорит и тот факт, что в близлежащих районах северных Кызылкумов выводки пустынных славок начинают встречаться уже с 28 мая (Степанян 1969), а значит вполне вероятно, что и в Приаралье часть пар может приступать к размножению уже в конце апреля.

Из 13 гнёзд пустынной славки, найденных на острове, 5 гнёзд (38.4%) были построены на малорослых (высотой 0.8-1.3 м) саксаулах, 4 (30.8%) – в куртинах селитрянки, 3 гнезда (23.1%) – на курчавке и 1 гнездо (7.7%) – на астрагале. Высота расположения гнёзд колеблется от 12 до 84 см, в среднем 34.9 ± 12.5 см. Размеры гнезда, см: внешний диаметр 7.0-11.0, в среднем 8.4 ± 0.5 ; высота гнезда 7.5-11.5, в среднем 8.7 ± 0.5 ; диаметр лотка 4.2-5.5, в среднем 4.9 ± 0.3 ; глубина лотка 6.5 ± 9.0 , в среднем 7.2 ± 0.4 . У части гнёзд верхний край имеет вид неправильного овала за счёт того, что с одной стороны (обычно с южной)

стенки выше, чем с другой. Глубина лотка столь велика, что сидящую на яйцах птицу совершенно не видно. Веса гнёзда 4.5-16.3 г.

Гнездо строит самец. Строительство гнезда происходит так же, как и у большинства представителей *Sylviidae*, то есть сначала создаётся кольцевая основа верхней кромки гнезда, а затем к ней снизу пристраиваются стенки и дно. Материал используется самый разнообразный. Наружный слой, выполняющий роль каркаса и обеспечивающий прочность всей конструкции, сплетается из стеблей и листьев таких злаков как пырей *Agropyron fragile*, костёр *Anisantha tectorum* и аристида длиной от 13 до 30 см, а также веточек тамарикса (7-8 см), генеративных стеблей полыни *Artemisia arenaria* и крестоцветных, волокон ревеня *Rheum tataricum*, тонких корешков и т.п. Всегда в значительном количестве присутствуют паутина и коконы пауков. Доля этого слоя в общей массе гнезда составляет от 55 до 70%. Внутренний, примыкающий к каркасу слой состоит, в основном, из мягкого материала. Обычно это пух плодов тамарикса, коконы пауков, растительная ветошь, размочаленные волокна из стеблей злаков, обломки соломинок, иногда шерсть. Вес этого слоя составляет 20-40% от всего веса гнезда. Выстилка лотка может отсутствовать, но может быть и очень массивной (до 20% массы гнезда). Для её создания используются комочки растительного пуха, шерсть или длинные (до 20 см) размочаленные растительные волокна, которыми лоток выстилается по спирали.

В одном из находившихся под наблюдением гнёзд откладка яиц началась на второй день, в другом – на третий и ещё в одном – на шестой день после завершения постройки. В 3 полных кладках было по 5 яиц и ещё в 7 – по 4 яйца. Окрашены яйца довольно однообразно. По белому, чуть голубоватому фону разбросаны бурые поверхностные и серо-голубые мелкие крапинки, заметно сгущающиеся к тупому концу. Размеры яиц (по 8 яйцам из 2 гнёзд), мм: 12.0-12.2×14.0-16.0, в среднем 12.1±0.04×15.0±0.34.

В период откладки яиц самка в наиболее жаркие часы находится на гнезде, а вечером, за 1-2 ч до захода солнца, родители как правило отсутствовали, даже перед самым вылуплением. У самца образуется наседное пятно, и он, как и самка, участвует в насиживании. Вылупление начинается на 11-й (2 наблюдения) или 12-й день (2 наблюдения) после откладки последнего яйца и продолжается 1-2.5 сут.

Новорождённые птенцы пустынной славки весят 0.8-0.9 г; длина цевки 5.5-6.0 мм; глаза и ушные отверстия у них закрыты; когти, полость рта и язык жёлтые, на основании языка два тёмных пятна, кожа при вылуплении телесного цвета, но к концу первых суток заметно темнеет на спине. В возрасте 2 сут у птенцов открываются глаза, а на следующий день – и ушные отверстия, в это же время над кожей по-

являются пеньки маховых. Рулевые прорезаются на 5-6-й день жизни. Птенцы покидают гнездо на 11-е сутки (2 наблюдения), ещё не умея летать, с недоросшими маховыми. После чего довольно долго (2-3 недели) держатся выводком, не удаляясь от гнезда дальше 100-150 м.

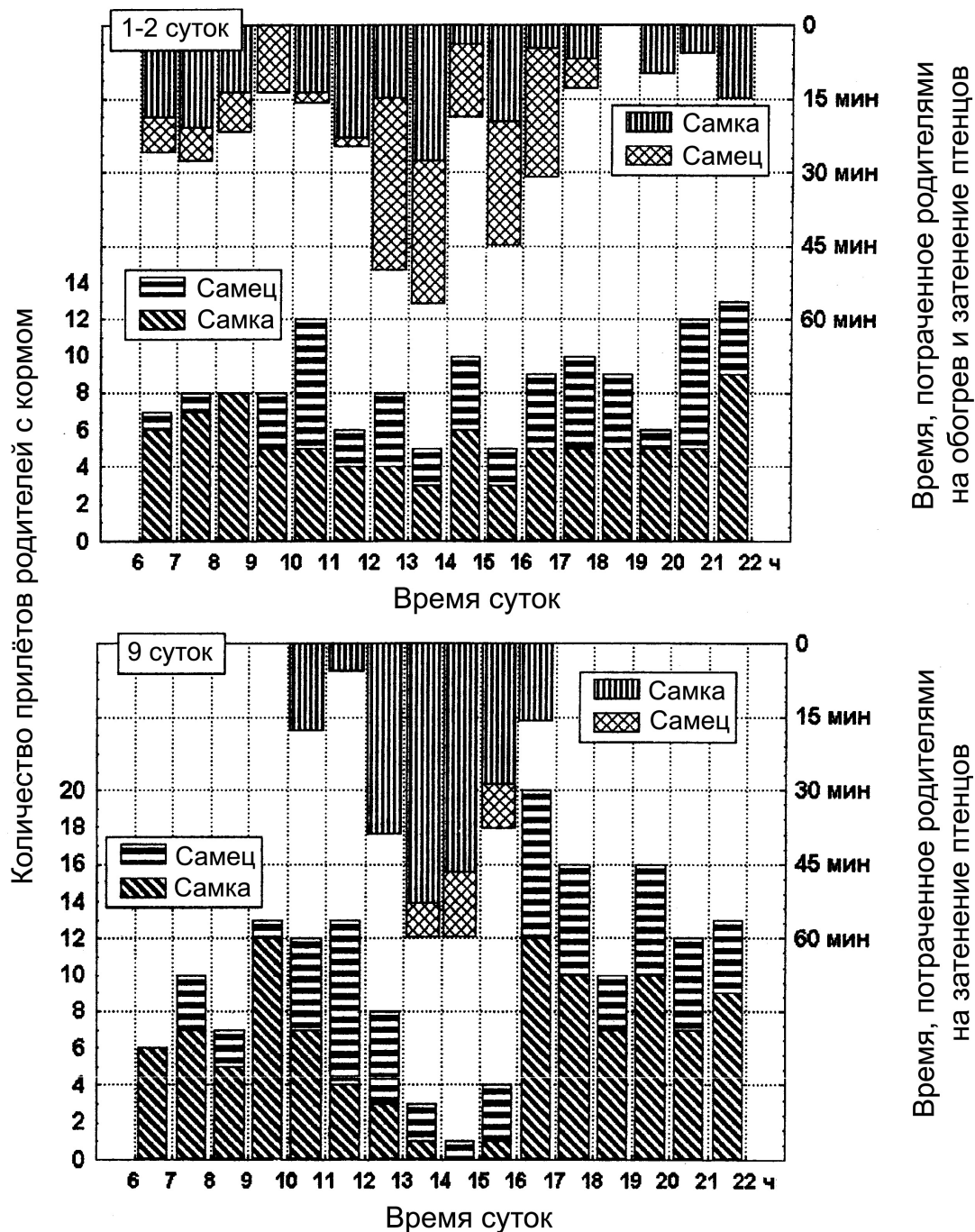
Наблюдения за интенсивностью кормления птенцов проводились у 2 гнёзд с 4 птенцами (табл. 1). Время первого и последнего кормления приблизительно совпадало с восходом и заходом солнца. На ночь в гнезде всегда оставалась самка. Продолжительность «рабочего дня» родителей составляла 16.0-16.3 ч. Количество кормлений в час варьировало от 1 до 20. Средняя частота кормлений явно, хоть и не значительно, увеличивалась с возрастом птенцов. Корм приносили оба родителя, но самец появлялся у гнезда в 1.5-3.0 раза реже самки. Пока птенцы ещё малы, родители приносят корм сравнительно равномерно в течение всего дня (см. рисунок). Позже, когда птенцы подрастут, родители позволяют себе небольшой «послеполуденный отдых», снижая интенсивность кормления в середине дня до 1-4 раз в час и компенсируя этот перерыв более интенсивным кормлением в утреннее и вечернее время.

Таблица 1. Интенсивность кормления птенцов у пустынной славки *Sylvia nana*

№ гнезда	Дата наблюдения	Возраст птенцов, сут	Часы наблюдений	Общее количество прилётов с кормом			Количество прилётов с кормом за 1 ч			
				♂	♀	Всего	♂	♀	♂ + ♀	Среднее
68	13.07.1982	1.2	6 ⁰⁰ -22 ²⁰	51	86	137	1-7	3-9	5-13	8.6
58	29.06.1991	5	6 ⁰⁵ -22 ¹⁰	35	99	134	0-4	4-13	4-16	8.4
58	30.06.1991	6	7 ⁰⁰ -11 ⁰⁰	8	28	36	0-4	4-9	4-12	9.5
58	01.07.1991	7	6 ⁰⁰ -22 ⁰⁰	49	110	159	0-6	1-17	2-20	9.9
58	03.07.1991	9	6 ⁰⁰ -22 ¹⁰	63	101	164	0-9	0-12	1-20	10.3

Как правило, каждый из родителей кормит птенцов сам, но иногда самец передаёт принесённый корм самке, а та уже или съедает корм сама, или скармливает его птенцам. В одном случае самец принёс крупного кузнечика (45-50 мм), но отдать птенцам не решился. Поглядел задумчиво на птенцов, что-то прикидывая, и, даже не пытаясь засунуть кузнечика в разинутые рты, унёс. Довольно часто родители прилетают к гнезду без корма, то ли соскучившись, то ли желая убедиться, что всё в порядке. Посидев некоторое время на краю гнезда или поковырявшись в подстилке, они улетают.

Неоперённых птенцов родители подолгу обогревают (рис., вверху). В общей сложности каждый из родителей посвятил защите птенцов по 3 ч, но если самка обогревала птенцов сравнительно равномерно, то самец начал задерживаться в гнезде только с середины дня. Примечательно, что в наиболее жаркое время, с 12 до 17 ч, родители дольше

Суточная активность пустынной славки *Sylvia nana* в период выкармливания гнездовых птенцов (кормление, обогрев, затенение).

В в е р х у – 13 июля 1982, 4 птенца в возрасте 1-2 сут.

В н и з у – 3 июля 1991, 4 птенца в возрасте 9 сут.

находились в гнезде, чем в более прохладные утренние и вечерние часы. Это наводит на мысль, что несмотря на то, что поза «затенение» (стоит в гнезде, раздвинув крылья) принималась только самцом, и всего 2 раза (2 и 3 мин), целью длительного пребывания родителей в гнезде был не столько обогрев птенцов (температура воздуха в биотопе на уровне гнезда достигала 40-42°C), сколько защита их от перегрева. Птенцов старше 5-6 сут родители практически не обогревают, но про-

должают затенять их вплоть до вылета из гнезда (рис., внизу). Зате- няющая птенцов птица испытывает очевидный дискомфорт (глаза прикрыты, учащённо дышит открытым ртом, перья на голове и спине распушены), но терпеливо дожидается партнёра, который сменит её на гнезде. При температуре воздуха в биотопе 44-48°C родители меняли друг друга через 5-12 мин, не оставляя птенцов без защиты.

Привязанность к гнезду у пустынной славки очень сильна. Ещё до откладки яиц самки энергично отводят. При осмотре же гнёзд с яйцами или птенцами самку приходится буквально выковыривать из гнезда, но при малейшей возможности она туда возвращается. Самцы ведут себя немногим осторожнее. Например, во время фотографирования гнезда с 2 отложенными яйцами самец, певший в 10-15 м, вдруг под- летел и, трепеща крыльями, завис перед самым объективом. В при- сутствии пустынного серого сорокопута *Lanius meridionalis* славки проявляют сильное беспокойство, но нападать на него не решаются. После разорения гнезда птицы покидают гнездовой участок. Пара при этом сохраняется, и в тот же день самец вновь начинает петь.

Из 8 гнёзд, судьбу которых удалось проследить, 3 (37.5%) погибли. Из них одно было разорено серым сорокопутом в период откладки яиц, другое – лисой или ежом через 5 дней после начала насиживания, и одно гнездо было брошено перед самым вылуплением (вероятнее все- го, родители погибли). Таким образом, из 35 отложенных яиц вылупи- лось 23 птенца. Все они успешно вылетели.

Значительную часть своего корма пустынные славки добывают на побегах кустов (курчавка, саксаул, джужгун) и травянистых растений (эфедра, эremosпартон, верблюжья колючка, песчаная полынь), но не менее часто кормящихся птиц можно встретить на земле, загляды- вающих под валежник, в углубления почвы, обыскивающих основания кустов или что-то склёвывающих с комков старого куланьего навоза. Очень редко (2 наблюдения) славки пытались поймать насекомых в воздухе, порхая на высоте 30-40 см от земли.

В желудке самки, добытой 8 мая, были обнаружены 3 гусеницы Noctuidae (18-22 мм), 1 клоп Pentatomidae (10 мм), 1 жук слоник Cur- culionidae (4 мм) и остатки мелких (4 мм) муравьёв.

Содержимое желудка одной из двух молодых птиц, добытых 6 ию- ля, состояло из мелких (3-4 мм) жуков и неопределимых хитиновых ос- татков, а у другой – из более чем 20 тлей Aphidodea, одной личинки златоглазки Chrysopidae, 2 мелких жуков, а также ягод дерезы *Lycium* sp. и кусочка плода заразики *Orobancha* sp.

В желудке самца, отстрелянного 28 июля, находилось более 10 му- равьёв (5-8 мм), а у добытой в тот же день самки кроме муравьёв в же- лудке были найдены сочные шишечки эфедры *Ephedra distachya* и ос- татки 3 взрослых кобылок *Acrididae* длиной 27-33 мм.

Таблица 2. Состав корма гнездовых птенцов пустынной славки *Sylvia nana*

Таксон		Количество кормовых объектов		Масса (сухая) кормовых объектов, мг		Длина кормовых объектов, мм	
		Экз.	Доля, %	мг	Доля, %	lim	Среднее ± SE
ARANEI							
Salticidae		6	2.9	25.6	0.7	3-5	4.0±0.4
Thomisidae		3	1.4	24.3	0.7	5-8	7.0±1.0
Araneidae		5	2.4	32.8	0.9	5-8	6.0±1.3
Licosidae		1	0.5	9.5	0.3	8	8.0
MANTHOPTERA							
Manteidae	nym	22	10.5	633.5	18.3	18-45	27.4±1.7
ORTHOPTERA							
Acrididae	im	2	1.0	125.3	3.5	14-20	17.0±3.0
Acrididae	nym	28	13.3	1024.9	29.6	6-30	15.8±1.2
HOMOPTERA							
Auchenorrhyncha	im	5	2.4	26.2	0.8	4-10	5.8±1.1
Psylloidea	im	8	3.8	2.4	0.1	3	3.0
HEMIPTERA							
Pentatomidae	im	3	1.4	35.7	1.0	8-10	9.3±0.7
Rhopalidae	im	11	5.2	92.4	2.6	16-19	17.8±0.3
Rhopalidae	nym	2	1.0	5.6	0.2	12-15	13.0±1.5
NEUROPTERA							
Mirmeleontidae	im	3	1.4	99.0	2.9	30-35	33.3±1.7
LEPIDOPTERA							
Noctuidae	im	7	3.3	187.4	5.4	11-15	13.1±0.5
Noctuidae	larv	46	21.9	731.7	21.1	6-26	17.9±0.7
Geometridae	larv	23	11.0	123.6	3.6	12-25	19.0±0.8
Piralidae	im	3	1.4	48.0	1.4	20	20.0
Microfrenata varia	im	14	6.6	90.5	2.6	11-15	13.0±0.4
Microfrenata varia	larv	10	4.8	48.0	1.4	10-13	10.8±0.4
DIPTERA							
Brachycera varia	im	8	3.8	100.7	2.9	7-13	9.3±1.1
Bcero		210	100.0	3467.1	100.0	3-45	15.9±0.5

Более полное представление о питании пустынных славков даёт таблица 2, в которой представлены данные о составе птенцового корма, полученные методом наложения шейных лигатур. Из неё видно, что чаще всего славки приносили птенцам гусениц чешуекрылых (37.7% от общего числа кормовых объектов), саранчовых (14.3%), а также бабочек (11.3), богомолов (10.5%), клопов (7.6%) и пауков (7.2%). При этом наибольшее значение в рационе имеют саранчовые (33.1% от массы всего корма), гусеницы (26.5%) и богомолы (18.3%), на долю которых приходится почти 4/5 общей массы всех кормовых объектов.

Осенняя миграция пустынной славки начинается, по всей видимости, во второй половине августа и проходит как-то незаметно. Заметных скоплений на пролёте этот вид не образует.

Литература

- Волчанецкий И.Б. 1954. Род Славки // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 330-388.
- Елисеев Д.О. 1998. Состав и распределение птиц, гнездящихся на острове Барсакельмес (Аральское море) // *Полевые и экспериментальные исследования: Сборник научных трудов*. Омск: 99-111.
- Корелов М.Н. 1972. Род Славка // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 4: 153-205.
- Кузнецов Л.А. 1979. Физико-географический очерк о. Барсакельмес // *Проблемы экологии: Стационарные исследования экосистем Северного Приаралья*. Л.: 4-28.
- Степанян Л.С. 1969. О гнездовой экологии птиц долины Сыр-Дарьи и Северных Кызылкумов // *Науч. докл. высшей школы: Биол. науки* 2: 22-26.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 467: 336-339

Ошибка графа Аллеона, или как краснобрюхая горихвостка *Phoenicurus erythrogaster* оказалась включённой в состав болгарской фауны

Д.Н.Нанкинов

Болгарский орнитологический центр, Институт зоологии Болгарской академии наук,
бульвар Царя Освободителя, 1, София-1000, Болгария. E-mail: nankinov@yahoo.co.uk

Поступила в редакцию 18 марта 2009

Французский граф Амеде Аллеон (8.10.1838–16.01.1904) долгие годы жил в Константинополе (Царьграде, Стамбуле), был страстным охотником, таксидермистом и коллекционером птиц, насекомых и других животных. Наблюдал за птицами и охотился больше всего в окрестностях Константинополя, предпринимал экскурсии по западному побережью Чёрного моря и оставил нам несколько великолепных статей, две из которых (Alleon 1880, 1886) особенно ценны для нынешних и будущих исследователей болгарской и вообще балканской орнитофауны.

После очередной экскурсии по западному побережью Чёрного моря, обобщая свои наблюдения, граф Аллеон пишет о краснобрюхой горихвостке (*Lusciola erythrogaster* Schleg.) следующее: «Прошлой весной

этот вид прошёл в больших количествах в районе города Кюстенджа [ныне г. Констанца в Румынии – Д.Н.]; птицы останавливались в виноградниках и фруктовых садах, но задержались там всего несколько дней».

Напомним, что краснобрюхая горихвостка *Phoenicurus erythrogaster* (Güldenstädt, 1775) – самая крупная (длина тела 17-18 см, размах крыльев 28-30 см) и наиболее ярко окрашенная горихвостка (у самцов белые темя, зашеек, зеркало крыла; ярко-рыжий низ тела, хвоста и надхвостье; чёрные горло, зоб, спина, крылья). Принадлежит к тибетскому типу фауны (Штегман 1938), имеет разорванный ареал и гнездится на Кавказе (подвид *Ph. e. erythrogaster* Güldenstädt, 1775), в горах Сибири, Средней и Центральной Азии, Гималаях, Гиндукуше (*Ph. e. grandis* Gould, 1850). Типичный петрофильный вид, связан со скалами, моренами, каменистыми россыпями и осыпями, тяготеет к циркам в альпийской зоне гор, где их борта образованы скалами и осыпями, а на дне цирка обычно имеется озеро или переувлажнённые участки. Нигде не достигает высокой численности: на 3.5 км маршруте встречается не более 4 пар (Ирисова 1996). Является оседлой птицей, обитающей в верхнем безлесном поясе гор у границ вечного снега на высоте с 2000 до 5640 м. н.у.м. (в Гималаях). Во время снегопадов собирает корм среди каменистых россыпей, где нет сплошного снегового покрова. Зимует в своих гнездовых местах или совершает только вертикальные миграции (Бёме 1960а), не удаляясь сколько-нибудь значительно от мест гнездовых, хотя есть сообщения, что одиночных особей сибирского подвида встречали в пустыне Гоби (Гладков 1954), Северном Китае, Кувейте (Cramp 1988), Саудовской Аравии и, предположительно, в Северном Судане (Snow, Perrins 1998).

Сообщение графа Аллеона вызывает определённые сомнения из-за того, что он наблюдал «большие количества» краснобрюхих горихвосток на весеннем пролёте в 1200 км западнее ближайших мест гнездования, на другом берегу Чёрного моря, в степной зоне Добруджи. И ещё нет ответа на один существенный вопрос. Граф Аллеон путешествовал всегда с ружьём, отстреливал и препарировал птиц. Им была собрана огромная орнитологическая коллекция, в которой, тем не менее, отсутствует краснобрюхая горихвостка. Если вид «прошёл в больших количествах», то почему он не добыл ни одной птицы для своей коллекции?

Предполагаем, что граф Аллеон наблюдал не краснобрюхих горихвосток, а концентрации (после ночной миграции) стаи взрослых самцов малоазийского (иранского) подвида обыкновенной горихвостки *Phoenicurus phoenicurus samamisticus* Hablizl, 1783 во время их весеннего пролёта к добруджанским и крымским гнездовьям. В его статье написано, что обыкновенная горихвостка (*Erythacus phoenicurus* Degl.)

«пролетает весной и осенью». Эти данные, наверно, относятся к номинативному подвиду *Ph. ph. phoenicurus*, который регулярно мигрирует весной и осенью через территорию Болгарии. В статье нет ни слова о малоазийской обыкновенной горихвостке. А в свежем весеннем наряде очень старые самцы малоазийской обыкновенной, или садовой горихвостки имеют более просторные белые пятна на лбу и крыльях, более рыжеватый низ, хвост и надхвостье, более тёмные тона в оперении плеча и крыла, и по неосторожности их легко можно принять за краснобрюхих горихвосток.

Как пишут Г.П.Дементьев (1937) и Н.А.Гладков (1954), у взрослых самцов малоазийской обыкновенной горихвостки общая окраска ярче и интенсивнее, чем у номинативной формы, серый цвет верха темнее, на спине обычно черноватые пятна, спина иногда сплошь чёрная. С другой стороны, некоторые самцы краснобрюхой горихвостки имеют более бледную и матовую окраску, и рыжий цвет у них светлей. Верхняя часть головы слегка сероватая из-за серых кончиков перьев, средняя пара рулевых перьев с черноватым налётом, а чёрные маховые перья после выгорания становятся бурыми. У самцов в первом годовом наряде шапочка не чисто-белая, а сероватая из-за того, что кроющие темени имеют дымчато-серые вершины (Бёме 1960б; Ирисова 1996). Кроме того установлено (Вильконский 1896), что на побережье Чёрного моря белокрылая горихвостка (*Ruticilla mesoleuca* Hempr; Ehrb. = *Ph. ph. samamisicus*) встречается в большом количестве по садам, и на весеннем пролёте самцы и самки летят отдельно, сперва самки, а затем – самцы.

Написанное в конце XIX века А.Аллеоном (Alleon 1886) через несколько лет было буквально перенесено в книгу австрийского орнитолога Отмара Райзера (Reiser 1894), а на основании этих двух публикаций Е. Arrigoni Degli Oddi (1902) – автор капитального труда о птицах Европы – утверждает, что краснобрюхая горихвостка (*Ruticilla erythrogastra* Gldenstdt) встречается в Болгарии. Е.Клайн (1903, 1909) также пишет, что «эта птица найдена графом Аллеоном в Добрудже» и что она живёт в «Восточной Сибири, Гималаях, Кавказе и Добрудже». При подготовки монографии «Птицы Болгарии» П.Патев (1950) был предельно осторожен и отнёс краснобрюхую горихвостку к возможным для Болгарии видам, добавляя, что после Аллеона никто не отмечал эту птицу в Добрудже. В 1962 году была опубликована монография «Фауна Болгарии. Позвоночные. Краткий определитель» (Пешев, Боев 1962), где написано, что краснобрюхую горихвостку «наблюдали весной в Добрудже (но, поначалу она не перелетная) и что отсутствует доказательственный материал» о её встрече в Добрудже. Однако позднее этот вид был включён под № 225 в Список болгарских птиц, находящихся под охраной национального законодательства

(Мичев, Райков 1980), в Список позвоночных Болгарии (Пешев, Симеонов 1993), отнесён к вероятным обитателям болгарских гор в «размножительный» период или подножий гор в осенне-зимний период (Симеонов 1983). Даже в многотомнике «Птицы Западной Палеарктики» (Cramp 1988) упомянуто, что этот вид встречается в Болгарии.

В итоге можно повторить, что включение краснобрюхой горихвостки в состав болгарской фауны произошло в результате ошибки графа Аллеона, который, вероятно, по неосторожности принял старых самцов малоазийских обыкновенных горихвосток за краснобрюхих.

Литература

- Бёме Р.Л. 1960а. Возникновение орнитофауны высокогорных ландшафтов Кавказа // *Орнитология* 3: 331-339.
- Бёме Р.Л. 1960б. Возрастные изменения окраски кавказской краснобрюхой горихвостки // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 65, 4: 123.
- Вильконский Ф.В. 1896. *Орнитологическая фауна Аджарии, Гурии и северо-восточной части Лазистана*. М.: 1-121.
- Гладков Н.А. 1954. Семейство дроздовые Turdidae // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 398-621.
- Дементьев Г.П. 1937. *Полный определитель птиц СССР. Том 4. Воробьиные*. М; Л.: 1-334.
- Ирисова Н.Л. 1996. Краснобрюхая горихвостка в высокогорье Алтая // *Сиб. экол. журн.* 3, 2: 143-153.
- Клайн Е. 1903. Птиците в България // *Български ловец* 1: 1-4.
- Клайн Е. 1909. *Наши птици*. София: 1-191.
- Мичев Т., Райков Н. 1980. *Защитени птици в България*. София: 1-140.
- Патев П. 1950. *Птиците в България*. София: 1-364.
- Пешев Ц., Боев Н. 1962. *Фауна на България. Гръбначни. Кратък определител*. София: 1-520.
- Пешев Ц., Симеонов С. 1993. *Атлас по зоология. Гръбначни животни*. София: 1-360.
- Симеонов С. 1983. *В синевата на планинските върхове*. София: 1-248.
- Штегман Б.К. 1938. *Фауна СССР. Том 1, вып. 2. Основы орнитологического деления Палеарктики*. М.; Л.: 1-157.
- Alleon A. 1880. Catalogue des oiseaux observees aux environs de Constantinople // *Bull. Soc. Zool. France* 5: 80-116.
- Alleon A. 1886. Mémoire sur les oiseaux dans la Dobrodja et la Bulgarie // *Ornis* 2: 397-428.
- Arrigoni Degli Oddi E. 1902. *Atlante Ornitologico. Uccelli Europei*. Milano: 1-566.
- Cramp S. (ed.) 1988. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press., 5: 1-1063.
- Reiser O. 1894. *Materialien zu einer Ornithologia balcanica. II. Bulgarien*. Wien: 1-204.
- Snow D., C.Perrins (eds.) 1998. *The Birds of the Western Palearctic. Concise Edition. Vol.2. Passerines*. Oxford Univ. Press: 1-1697.

Обнаружение устойчивой зимовки серой куропатки *Perdix perdix* на территории Наукограда в Петергофе (Санкт-Петербург)

Д.В.Осипов

Биологический научно-исследовательский институт, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Старый Петергоф, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: osipov@bio.pu.ru

Поступила в редакцию 19 марта 2009

Серая куропатка *Perdix perdix* в Ленинградской области отнесена к категории уязвимых видов птиц и внесена в Красные книги области и Санкт-Петербурга (Потапов 2002, 2004). Здесь, на северной границе своего ареала, она встречается очень редко в течение круглого года, в небольшом числе. Зоологи отмечают закономерное флуктуирующее снижение её численности на протяжении XX века (Мальчевский, Пукинский 1983). Присутствие серой куропатки строго приурочено к антропогенным ландшафтам, сельскохозяйственным угодьям, к полям с зерновыми культурами и кормовыми многолетними травами (прежде всего, с белым клевером), а также к естественным лугам. Из-за резких изменений характера использования сельскохозяйственных угодий кормовая база серой куропатки в последние десятилетия была серьёзно подорвана. Если принять во внимание высокую чувствительность вида к холодным снежным зимам, исключающим доступ птиц к корму, и опасности для него периодов образования устойчивого наста, становятся понятными наблюдающиеся глубокие депрессии численности серой куропатки, вплоть до её полного исчезновения на долгие годы в северной части Ленинградской области.

В связи с этим заслуживает особого внимания факт обнаружения устойчивой зимовки серых куропаток в 2007-2009 годах на небольшой территории (250×150 м) вокруг лабораторного корпуса молекулярной биологии и молекулярной генетики Биологического института Санкт-Петербургского университета на улице Ботанической, на восточной окраине Петергофского учебно-научного центра СПбГУ (УНЦ). Стайка птиц из десяти особей присутствует на этой территории практически всё светлое время суток, активно кормится, проявляя признаки доместифицированного вида. Учитывая исключительную редкость серой куропатки для окраин Санкт-Петербурга вдоль южного побережья Финского залива, можно предположить, что эта стайка состоит из выживших особей одного летнего выводка.

Далее перечислим некоторые факторы, обеспечившие в своем сочетании, на наш взгляд, привлекательность названной территории для зимовки небольшой стайки серых куропаток. Улица Ботаническая расположена в самой юго-западной части Петергофа, граничащей с бывшими сельскохозяйственными угодьями южного берега Финского залива. Однако кормовые ресурсы бывших полей сейчас стали ничтожными, поскольку с начала 1990-х годов поля не обрабатываются, зерновые на них не высеиваются, они заросли сорняками и мелким кустарником, что делает территорию мало привлекательной для серых куропаток, проникающих в пригородные угодья Санкт-Петербурга из других, более южных участков ареала вида.

По-видимому, наиболее важным фактором урбанизированного ландшафта, обеспечившим привлекательность территории вокруг Молекулярного корпуса для серых куропаток, следует признать проложенную по ней в начале 1980-х годов мощную теплотрассу от районного Теплоцентра в посёлок Мартышкино (западнее УНЦ СПбГУ) к 23-му жилому кварталу Петергофа (восточнее Молекулярного корпуса) и короткую отводку теплосети (около 50 м), идущую к Молекулярному корпусу. Неизбежные теплопотери на трассе вызывают гарантированный прогрев поверхности земли на ширину 4-5 м в течение всего холодного времени года, что обеспечивает облегчённый доступ к корму зимующим куропаткам.

Следует отметить, что в УНЦ СПбГУ только территория около Молекулярного корпуса огорожена металлическим забором из уголка с сеткой (высота 1.7 м), что, безусловно, значительно ограничивает доступ на эту территорию бродячих кошек и собак, снижает экологический стресс у зазимовавших птиц.

Немаловажным фактором экологической безопасности для зимующих здесь птиц является наличие вневедомственной охраны УНЦ СПбГУ, (в т.ч. и вдоль Ботанической улицы), поддерживающей повышенный уровень общественного порядка на территории (отсутствие несанкционированных свалок мусора, запрещение разведения костров, стоянок автомашин, неорганизованных гуляний публики, в т.ч. многочисленных студентов СПбГУ и профилактика других общественных нарушений). Приятно отметить, что сами сотрудники и служащие Молекулярного корпуса Биологического института – экологически образованные и любознательные люди, проявляющие профессиональную заботу и неназойливое внимание к серым куропаткам, зимующим под окнами их научных лабораторий.

И, наконец, одно из важнейших обстоятельств, обусловивших возможность зимовки серой куропатки на этой небольшой территории, следует признать привлекательную и обильную кормовую базу, сформированную здесь с 1988 года, когда после завершения строительства

Молекулярного корпуса около него обустроили выровненный газон с плодородным слоем почвы, где посеяли газонные травы с белым клевером. Работники парковой службы Биологического института регулярно косят этот газон современными косилками. Конечно, в травяной массе присутствуют обильное разнотравье и частично – сорняки. Всё это создает условия, при которых зелёное травяное покрытие газона с началом зимы уходит под снег в сочно-зелёном (озимом) состоянии, а головки клевера – с семенами. В результате зазимовавшие серые куропатки всю зиму имеют питательный корм в достаточном количестве. К тому же снежный покров зим 2007/08 и 2008/09 годов не отличался большой толщиной.

Серые куропатки легко разрывают снег и в кормовых лунках глубиной до 15-20 см склёвывают зелёную массу газонной травы с клевером. У зимующих птиц ярко выражено стайное поведение как во время ночёвки, так и днём, когда куропатки постоянно тихо пересвистываются: «трю...трю...трю...». Поведение зимующих птиц и их общее состояние позволяют считать пребывание в столь необычном биотопе вполне комфортным. Интересно отметить бесконфликтность взаимоотношений серых куропаток с серыми воронами *Corvus cornix*. Последние нередко с большим интересом и озабоченностью следят за кормовой активностью куропаток. Я наблюдал, как три вороны успешно встраивались в плотную куропаточью стаю, и каждая в своей лунке пыталась что-то выклевать из-под снега, повторяя движения куропаток.

Само пятиэтажное здание Молекулярного корпуса для зимующих птиц оказывается важным экологическим фактором. Оно надёжно защищает куропаток от ветров любого направления и силы. Как огромный щит, здание обеспечивает градиент уровня снежного покрова на близлежащей территории, выбранной птицами для зимовки. Ночуют куропатки в снежных лунках вокруг корпуса.

В течение суток стайка серых куропаток спокойно или короткими перебежками перемещается по снегу внутри огороженной территории, в случае повышенной опасности птицы взлетают и ненадолго улетают. Часто они кормятся на полосе теплотрассы, но здесь фактор беспокойства выше, поскольку рядом с забором около теплотрассы проходит многолюдная пешеходная дорожка от УНЦ к 23-му жилому кварталу и железнодорожной станции Старый Петергоф.

Интересно отметить, что по, личному сообщению Н.П.Иовченко, одно из ближайших мест крайне редкого обнаружения серых куропаток на южном берегу Невской губы – это нижний парк Константиновского дворца (Дворца конгрессов) в Стрельне. Он находится в 15 км от описанного нами места зимовки куропаток. Там в июне-сентябре 2007 и 2008 годов наблюдались пары серых куропаток, вероятно, уже после

окончания гнездования. Нижний парк Константиновского дворца имеет много сходных черт с биотопом зимовки серых куропаток у Молекулярного корпуса. Это: огороженная и хорошо охраняемая территория, газоны парка в отличном состоянии, травяная смесь газона содержит много белого клевера, имеет место разводка теплосети по территории нижнего парка от ведомственного теплоцентра. Правда, территория нижнего парка на порядок больше, чем участок зимовки куропаток у Молекулярного корпуса. Со слов работников службы охраны Дворца конгрессов, отмечены признаки зимовки серых куропаток и на этом участке.

В заключение, следует подчеркнуть, что сам факт обнаружения оседло зимующей стайки серой куропатки в весьма урбанизированном ландшафте пригорода Санкт-Петербурга, в центре будущего Наугограда, с одной стороны, демонстрирует завидную экологическую пластичность поведения уязвимого вида, но, с другой стороны, недвусмысленно обращает внимание санкт-петербургских экологов на необходимость особой охраны биотопов, обеспечивающих размножение и поддержание популяции серой куропатки в нашем регионе. Одним из существенных мероприятий в этом направлении станет организация ООПТ «Южное побережье Невской губы с литориновым уступом» (Иовченко 2008), куда могли бы войти парки Стрельны и Петергофа и уже созданные ООПТ «Стрельнинский берег» и «парк Сергиевка».

Л и т е р а т у р а

- Иовченко Н.П. 2008. Редкие виды птиц планируемой к организации ООПТ «Южное побережье Невской губы с литориновым уступом»: Современное состояние, проблемы и перспективы // *Материалы Региональной молодёжной конференции «2-я Экологическая школа в Петергофе-Наугограде Российской Федерации: Усадьба «Сергиевка» – территориальный эталон совмещения природного и культурного наследия»*. СПб.: 41-45.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Потапов Р.Л. 2002. Серая куропатка // *Красная книга природы Ленинградской области*. Л., 3: 374-276.
- Потапов Р.Л. 2004. Серая куропатка // *Красная книга природы Санкт-Петербурга*. Л.: 119-120.

Находка гнезда ремеза *Remiz pendulinus* на северо-восточной окраине Санкт-Петербурга

Т.Г.Четверикова

Лаборатория непрерывного математического образования, ГОУ СОШ № 572,
Невский район, Санкт-Петербург, Россия

Поступила в редакцию 19 марта 2009

Население птиц северо-восточной окраины Санкт-Петербурга специально изучалось в 2004-2007 годах (Сергеева 2007, 2008), однако ремез *Remiz pendulinus* зарегистрирован тогда не был. В последние годы появляется всё больше сообщений о находках гнёзд этого вида в Петербурге и его окрестностях (Занин 2008; Горелов, Кичко 2009). В связи с этим большой интерес представляет находка гнезда ремеза на правом берегу Невы, на незастроенной территории к востоку от улицы Лопатина, северо-восточнее «впадения» в неё улицы Подвойского. Первый раз ученик 9 класса нашей школы Денис Бессонов наблюдал здесь ремеза 27 апреля 2008. 5 мая он нашёл строящееся гнездо, крепившееся к тонкой веточке берёзы на высоте вытянутой руки, примерно 2.3 м. Берёза росла на краю канавы, наполненной водой. Вокруг – молодые деревца серой ольхи, берёзы и осины. 16 мая гнездо оказалось сброшенным на землю, по всей видимости, штормовым ветром. Есть фотографии гнезда в естественной обстановке, остатки его хранятся в коллекции школы.

Литература

- Горелов Р.А., Кичко А.А. 2009. Случай гнездования ремеза *Remiz pendulinus* во Фрунзенском районе Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **18** (466): 298.
- Занин С.Л. 2008. Новые находки гнёзд ремеза *Remiz pendulinus* на юго-западе Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **17** (401): 265.
- Сергеева О.А. 2007. О птицах северо-восточной окраины Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **16** (390): 1632-1634.
- Сергеева О.А. 2008. Материалы к зимней орнитофауне северо-восточной окраины Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **17** (409): 480-482.

Залёт американского бекасовидного веретенника *Limnodromus scolopaceus* в европейскую часть России

В.Н.Сотников

Кировский городской зоологический музей, ул. Пушкина, д. 5, Киров, 610008, Россия.
E-mail: any-sotnikova@yandex.ru

Поступила в редакцию 18 марта 2009

Американский бекасовидный веретенник *Limnodromus scolopaceus* (Say, 1823), этот своеобразный кулик североамериканского происхождения, в пределах России гнездится в тундровой зоне Чукотки и Якутии. В первой половине XX века он был обнаружен только на Чукотке (Гладков 1951). В последующие десятилетия американских бекасовидных веретенников нашли несколько западнее – в низовьях Колымы и Индигирки в пределах Якутии (Козлова 1962). Вероятно, в конце XX века происходило дальнейшее проникновение этого кулика на запад, о чём свидетельствует встреча пары беспокоившихся птиц 2 августа 1981 в пойме реки Новой – притоке Хатанги, в Таймырском автономном округе (Рогачёва 1988).

В рыбхозе «Филипповка» в Кирово-Чепецком районе Кировской области (58°12' с.ш., 50°25' в.д.) 26 сентября 2008 был замечен кулик, отличавшийся своими пропорциями и окраской от всех известных мне видов куликов. По телосложению кулик походил на бекаса *Gallinago gallinago* (размером, короткими лапами, длинным прямым клювом), но при его взлёте в глаза бросилась белая окраска спины (как у улитов *Tringa*) и пёстрый хвост. Веретенник держался в группе с 4 турухтанами *Philomachus pugnax*, кормясь у кромки воды и иногда заходя в неё. Птица была не пуглива, подпускала человека на 15 м и взлетала только вместе с турухтанами. Добытый американский бекасовидный веретенник оказался молодым самцом в гнездовом (первом взрослом) наряде. Его параметры: вес 143.4 г (очень большие запасы жира), длина крыла 149 мм, длина хвоста 63 мм, длина цевки 37.4 мм, длина клюва 63.4 мм.

Это первая регистрация залёта американского бекасовидного веретенника в Кировскую область, в Волжско-Камский край и вообще в европейскую часть России.

Литература

Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 3-372.

- Кищинский А.А. 1988. *Орнитофауна Северо-Востока Азии (История и современное состояние)*. М.: 1-288.
- Козлова Е.В. 1962. *Ржанкообразные: Подотряд кулики*. М.; Л.: 1-433 (Зоол. ин-т АН СССР. Фауна СССР. Нов. сер. № 81. Птицы. Т. 2. Вып. 1. Ч. 3).
- Рогачёва Э.В. 1988. *Птицы Средней Сибири (Распространение, численность, зоогеография)*. М.: 1-310.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 467: 346-347

Совместное гнездование красноносового нырка *Netta rufina* и сороки *Pica pica*

Г.Н.Молодан, А.Н.Кабаков

Второе издание. Первая публикация в 1985*

На Кривой косе Азовского моря гнездо красноносового нырка *Netta rufina* мы обнаружили в зарослях тростника, протянувшихся полосой шириной 25-200 м по большей части периметра солёного лимана в основании косы. Оно было построено на заломе тростника из сухих Вегетативных частей его, в 30 м от чистой воды и в 60 м от хозяйственных построек. В момент обнаружения 3 мая в гнезде было 3 яйца. 17 мая в нём было 8 слабо насиженных яиц, а над ним находилось гнездо сороки *Pica pica*, также с 8 яйцами.

До недавнего времени на Кривой косе сороки единичными парами гнездились на одиночных кустах лоха в корневой части косы и в высоких кронах тополей и шелковиц искусственной лесополосы вдоль южного берега лимана. В связи с возрастанием фактора беспокойства вследствие интенсивного хозяйственного освоения территории сороки начали гнездиться в зарослях тростника — на заламах и старых гнёздах водоплавающих птиц.

Данное гнездо сороки было построено из веток шелковицы и лоха, лоток выстлан тонкими стеблями и корешками злаков. Находясь над гнездом красноносового нырка, гнездо сороки опиралось на стенки его лотка и заломленные в 5-10 см над поверхностью воды стебли тростника. Надводные растения в качестве строительного материала не использовались, но часть сухих стеблей тростника, плотной стеной окружающих гнездо, попала в переплетение строительного материала,

* Молодан Г.Н., Кабаков А.Н. 1985. Совместное гнездование красноносового нырка и сороки // *Вестн. зоол.* 1: 80-81.

обеспечив конструкции дополнительную устойчивость, усиленную в дальнейшем молодой порослью тростника.

Объём полости в основании гнезда сороки (непосредственно над кладкой красноногого нырка) оставался достаточным для нормального насиживания кладки уткой. Однако во время сильного ветра конструкция резко оседала, что явилось вероятной причиной повреждения скорлупы двух яиц, выброшенных самкой из гнезда.

Первый птенец нырка вылупился вечером 6 июня, ещё два проклюнулись 7 июня, а в течение ночи и следующего дня – остальные три. Утром 9 июня самка с выводком покинула гнездо. Первый птенец сороки вылупился 27 мая, последний – 2 июня, а с 26 июня выводок стал ночевать в расположенной вблизи лесополосе.

За время наблюдений (до вылупления первого птенца красноногого нырка 3-5 ч в сутки, а затем круглосуточно до того момента, когда выводок покинул гнездо) сороки ни разу не садились у основания гнезда, не реагировали на самку нырка, когда она перемещалась в гнезде, покидала его и возвращалась к кладке или плавала в непосредственной близости. Точно также и движения сорок в гнезде не вызывали никакой видимой реакции у нырка.

В случае опасности тревогу первой поднимала сорока, находившаяся вне гнезда. Причём это происходило только тогда, когда человек входил непосредственно в заросли тростника. Насиживающая сорока молча покидала гнездо, а утка сходила с кладки лишь при приближении наблюдателя на 8-10 м. Первым к гнезду через 17-20 мин после тревоги всегда возвращался нырок. Сорока садилась на кладку на 5-10 мин позже.

